

Отважная кочевница

Мания Жизели Ольги Павловой

В начале марта на сцене московской Новой Оперы на фоне сельского пейзажа встретились трое – Ольга Павлова (солистка Государственного театра Классического балета Касаткиной и Василева), Николай Цискаридзе (премьер Большого) и труппа "Русский балет" Вячеслава Гордеева. В результате сей "роковой" встречи аристократичный обольститель сознательно погубил прелестную влюбленную в него крестьяночку. А женская половина весьма дисциплинированных пейзаж потом превратилась в жестоких и жестких по пластике вилис, которые методично и последовательно, словно энергетические вампиры, пытались затанцевать виновника этой вековой романтической драмы.

Как на пресс-конференции отметил один из авторов проекта Артур Цома, эта "Жизель" увидела свет рампы лишь для того, чтобы дать возможность неизбалованному количеством спектаклей ведущим солистам двух театров станцевать еще раз знаменитый классический балет, а публике – увидеть этот дуэт.

Трудно назвать "молодыми исполнителями" опытных лауреатов конкурсов и премий Ольгу Павлову и Николая Цискаридзе, у которых были изначально "неравные условия" в мире балета. И если принц от рождения имел свой "родовой замок" – Большой театр и одну из лучших сцен мира, то для Жизели и ее односельчан возможность еще раз выступить в Новой Опере – настоящий подарок.

– Я очень люблю сцену Новой Оперы, где много танцевала в течение последних лет, – рассказывает Ольга Павлова. – Не имея, как Николай, с юности своего родного театра, ценю подобную возможность. Я – "кочевница" не по своей воле. По окончании Хореографического училища была приглашена в Детский музыкальный театр Наталии Сац, где стала солисткой, выступила в партии Золушки. Потом танцевала сольные партии "изящного характера" (принцесса Флорина, французская кукла и т.д.) в спектаклях студии Юрия Григоровича, которая существовала при Большом. Это было прекрасное время. Все приносило радость – возможность хоть изредка выступать на сцене Большого, репетировать с известными мастерами. И все-таки в Большом мы чувствовали себя "пасынками". После закрытия студии выступала с труппой Наталии Касаткиной и Владимира Василева. Но вскоре меня "смили" к себе Гедиминас Таранда, предложив в своем "Имперском балете" действительно уникальные возможности – огромный и разнообразный

О.Павлова – Жизель

ведущий репертуар, включающий в себя многие классические балеты и современные постановки. Я фактически станцевала всю классику – "Щелкунчика", "Дон Кихот", "Спящую красавицу"... Отправляясь с труппой в многочисленные заграничные поездки, Гедиминас приглашал звезд – в "Жизели" я дебютировала с Алексеем Ратманским, в "Шопениане" танцевала с Владимиром Малаховым, которых знала еще по Хореографическому училищу, – они учились в одном классе и были старше меня. У нас шел также "Призрачный бал" Дмитрия Брянцева, первый и четвертый дуэт которого я репетировала с Галиной Крапивиной. Мне

вообще везло на репетиторов – со мной работали Элеонора Власова и Нина Осипян. Теперь – Татьяна Попоко, с которой мне очень комфортно. Труппа была маленькой – танцевать приходилось часто и много, практически каждый день. Но я до сих пор испытываю "голод" по танцу, хотя многое в мире балета мне давалось нелегко.

Я с детства привыкла преодолевать препятствия, стремилась стать балериной, много работала, прислушивалась к профессиональным советам. Но одно – выступать в спектаклях, даже вести большие балеты, другое – участвовать в конкурсе. Конкурс – не только демонстрация

техники и артистизма, но прежде всего характера. На подобный "безумный" поступок я решилась лишь в 1996 году, уже будучи весьма опытной танцовщицей. Первая "проба пера" состоялась в Будапеште – я стала дипломантом проходившего там Конкурса имени Рудольфа Нуарева. И в том же году я решила участвовать в Конкурсе Майи Плисецкой, который проводился в Санкт-Петербурге в Александринском театре. Пригласили Илью Кузнецова, я же поехала в качестве партнерши: пройду – буду участвовать, нет – в собственное удовольствие потанцую. Люблю танцевать, как моя Жизель!

Я сохранила самые лучшие воспоминания об этом конкурсе, ведь помимо классики надо было показать два современных номера, что, я считаю, дает гораздо больший шанс проявить индивидуальность. Помимо знаменитого "Танго", которое я за эти годы многократно исполняла с Гедиминасом Тарандой, мы еще предстали в номере Николая Андреева "Последний день Иуды". По условиям конкурса, он был поставлен на музыку Родиона Щедрина из балета "Анна Каренина", хотя по сюжету никакого отношения к нему не имел. Огромной ответственностью было танцевать в присутствии самой Майи Плисецкой – и страшно, и почетно. А когда она гастролерировала с труппой Таранды, тут же повышался творческий тонус коллектива – на меня магически действовало одно ее присутствие...

Я недавно рассталась с "Имперским балетом" и снова вернулась в "Классический балет" – наверное, у меня в характере "охота к перемене мест". Всегда хочется попробовать что-то новое, интересное. Хотя я прекрасно знаю "Жизель", которую мне помогала приготовить мой педагог по актерскому мастерству Татьяна Павлович. С ней мы попытались найти только мне присущий рисунок партии. Многие в этом балете зависят от партнера. Для меня партнер – самое главное. Я благодарна Николаю Цискаридзе за внимание и доброе отношение. Мне с ним было очень удобно – сразу видно, что у него партия очень выстроена, что в ней все так логично. Встреча с таким актером помогает по-иному выстраивать свою линию сценического поведения, находя неожиданные акценты и точки соприкосновения. Я люблю открывать для себя нечто новое – хотя я сейчас опытная балерина, но чувствую себя вечной ученицей.

Виолетта МАЙНИЦЕ
Фото И.ГЕРАСЕВА

Рудольф Нуарева – 2002 – 14-20 апреля – с 10